

<>Самый быстрый способ обновить новейшую главу Возвращения Бессмертного Императора!

Кулак барабанил, фиолетовая грива была яркой и блестящей. Элегантная романтика.

Столкнувшись с мощным и доминирующим ударом Чу Хунна, предок клана Цзан не запаниковал, и его выражение ничуть не изменилось.

Он слегка отшлепал ладонь, внутреннее дыхание его ладони течет в вихрь.

Бряк!

Кулак ударил по ладони, и страшная энергия бушевала, распространяясь в рябь.

Топот, Чу Чу сделал шаг назад, земля прорвалась.

Тело предка клана Чанг слегка покачивалось, но земля под его ногами дюйм за дюймом рухнула в виде паутины.

Он был немного удивлен, когда посмотрел на Чу Чу Чуань.

Чу Чунь также был немного удивлен, хотя этот удар был как раз испытанием, культивирование родоначальника семьи Занг было поистине экстраординарно.

Конечно, Чу Хун понял, что родоначальник клана Занг не сделал все, что в его силах.

Тело Чу Хуна ослепляло пурпурной гривой, его внутренние органы резонировали, а кости его предков дракона сверкали золотым светом.

Рука Чу Хуна сделала печать на кулаке, и жалкий фиолетовый поток воздуха ослепил его кулак, вызвав звуковой удар.

Воздух предка клана Занг взмыл ввысь, вокруг его тела текла белая грива, и он также выбросил удар.

Бряк!

Огромное столкновение с землей, бушующая энергия и пролетая сквозь песок, они были одновременно потрясены друг другом и выстрелили в обратном направлении.

В процессе стрельбы в обратном направлении, метод Чу Чунь следовал своему сердцу, пустота ревела, и Демон Истребляющий Пальцы взорвался в сторону предка семьи Цан.

Когда предок семьи Цанг приземлился на землю и прочно стоял, он увидел, как гигантский палец Optimus Prime выстрелил вниз с ужасающим давлением на голову.

Он уцепился за нечетную печать, пустота также дрожала, и огромное лезвие более десяти футов в тени свистнуло и вырезало Чу Хунна. В то же время он поднял руку и помахал дюжиной белых лучей света, чтобы взорвать сокрушительный гигантский палец.

Бум...!

Ужасный большой взрыв, луч света взорвался на гигантский палец, замедляя разбивающийся импульс гигантского пальца, постепенно появились трещины, и последний луч света непосредственно взорвался на гигантский палец.

Он посмотрел в сторону Чу Хунна и поднял руку, чтобы надавить, и обезглавливание десяти с лишним ног гигантского лезвия происходило еще быстрее, давление искажало воздух и сокращалось в сторону Чу Хунна.

Чу Хун легкой улыбкой улыбнулся ему, а предок клана Чанг был взволнован и яростно смотрел вверх, лишь спустя несколько мгновений в воздухе вновь появился Оптимистский гигантский палец, захлопнувшийся вниз к нему.

Бряк!

Родоначальник семьи Занг был погружен под воду древним гигантским пальцем, и вдруг земля заревела, трещины распространились, и волны дыма и пыли перевернулись.

Однако Чу Чу поднялся с земли, его рука сделала кулачные печати, и взорвалась к обезглавленной тени лезвия.

Бах!

Кулак сильно покачал лезвие, но огромная тень лезвия приостановилась.

Бах!

Два удара, и лезвие сильно треснуло.

Бряк!

Третий удар полностью заставил клинок и тень взорваться на звезды и белые точки, и, наконец, выйти наружу. Бар "Явин".

Шторм поднялся, волны дыма и пыли рассеялись, и появилась фигура предка клана Чан, аккуратно одетая, не видя ни одного беспорядка, но с холодными глазами глядя на Чу Хунь.

"Маленькая кукла, теперь меня также интересует несравненная техника, которую вы получили." Старик из клана Занг говорил.

Углы рта Чу Хуна приподняты, воздух вокруг него яростно закручен, и на ветру взлетело убийственное слово размером с ладонь, пронизывающее намерения убивать, взрывающее в сторону предка семьи Чан.

Предк клана Чанг порезал руку, и его внутреннее дыхание вспыхнуло, превратившись в длинное лезвие, режущее к убийственному слову, жуткий и холодный воздух, диффундирующий от длинного лезвия.

Бряк!

Фиолетовая грива слова "убей" сияла ярко, взрывы на длинном лезвии, длинное лезвие дрожало и взрывалось, трещины распространялись по слову "убей", но оно шло непрерывно, взрываясь в сторону предка семьи Занг.

Глаза родоначальника семьи Занг стали затенены, что означало, что его метод не был так силен, как у Чу Хунь.

Он ударил в добром гневе, хлопая ладонью по слову "убей", и волны воздуха прокатились. Но он тщетно поблелел, и блестящий кулак с фиолетовой гривой прошел сквозь шторм и взорвал

его на грудь.

Туд!

Кулак ударил его в грудь, как барабан, но не было слышно трещин в костях, и он сильно боролся с ударом Чу Хуна.

В этом мире была лишь горстка людей, которые могли противостоять удару Чу Хунна, и если бы он распространился, то этого было бы достаточно, чтобы заставить его гордиться собой.

Его не стряхнули, и земля прорвалась под его ногами, отпустив страшную силу, исходящую от кулака Чу Хуна.

Однако, Chu Hun выстрелил вне задом наперёд, и родоначальник клана Zang не смог помочь, но заглушил ворчание.

Чу Хунь отступил на тысячу метров, его глаза были игривыми, а между его левой рукой - прядь белых волос, развевавшаяся на ветру.

Лицо предка семьи Занг подергивалось, борода пропускала прядь, на подбородке было небольшое пятнышко кроваво-красного цвета, и кровь просачивалась наружу.

Несмотря на то, что все остальные сражались, все они обращали внимание на битву между Чу Чу и предком клана Занг. Потому что они были ясны, что только двое из них были ключом к победе или поражению в этой битве в это время.

Увидев, что у предка клана Занг отнята прядь бороды, ученики клана Занг на мгновение были подсознательно ошеломлены. Но только в этот момент у соперника появился шанс.

В доли секунды раздались крики, и несколько учеников семьи Занг были убиты противником, воспользовавшись ситуацией.

Взгляд предка клана Занг был пасмурным, и он оглянулся вокруг.

"Сконцентрируйся на битве".

Ученики семьи Занг собрались с мыслями и сосредоточились на том, чтобы встретиться с битвой, так сказал их предок, и это означало, что все в порядке.

"Старая собака Занг, борода твоего предка сорвана, так почему бы тебе не встать на колени и не сдаться." Янь вернулся громко и дразняще, встряхивая твердую ладонь Чан Юаньчжи, оба были вытряхнуты из ладони другого.

Взгляд Чан Юаньчжи был холодным, и не произнес ни слова, он уставился на Янь, возвращающегося, чтобы наброситься на него.

Самыми горькими из них были Цзинь Вэй и Цзинь Чэн из клана Ваджра, так как Чан Фэн Лин скрывал существование Long Yi и Long Er, в результате чего им теперь трудно разговаривать.

Фу!

Белые стрелки свистнули, и Цзинь Чэн увернулся, но стрелки выстрелили в двух детей клана Чан прямо с дороги.

Фу!

Белая стрела выстрелила в Чжин Вэя, как грива, и он махнул кулаком, чтобы встряхнуть его, взорвавшись взрывом, который потряс его назад.

"Проклятье!"

Цзинь Вэй был в ярости, кричал с высоко поднятой головой, его сильное тело вдруг набухло, его одежда натянута.

Бах!

В конце концов, рубашка взорвалась на куски, и Джин Вэй превратился в свое оригинальное тело, рыжеволосый Кинг Конг, ростом более десяти метров, с кровавыми глазами, широкими клыками и волосами, которые светились, как атлас.

Рох!

Он рычал с высоко поднятой головой, голосом, похожим на гром, он стучал в грудь, голосом, похожим на барабан, а затем ревел в сторону дракона.

Бах!

Вон там Джин Чэн также превратился в свое оригинальное тело, бьется о грудь и рычит.

Бряк!

Кулак размером с мельничный жернов был разбит, а ученик клана Янь был непосредственно разбит в плоть, и земля была треснула.

Цзинь Вэй и Цзинь Чэн, которые превратились в свои первоначальные тела, были очень жестокими, их скорость и оборона значительно возросли.

Они яростно бросились в сторону Лонг И и Лонг Эр, наступив на землю, чтобы трепетать, как две горы, спускающиеся на них.

Сгибая лук и стреляя стрелами, как грива, две стрелы выстрелили в тела Чжин Вэя и Чжин Чена и взорвались.

Топчи...!

Их все еще трясло назад силой взрывов стрел, и землю топтали, чтобы рассеять трещины.

Лонг И и Лонг Эр посмотрели друг на друга, втайне удивившись, хотя две стрелы попали, даже ни капли крови не появилось на том месте, где стрелы взорвались, какая ужасная защита.

Рох!

Цзинь Вэй и Цзинь Чэн били по груди и рычали, пугая людей, сражающихся вокруг них, чтобы отступить.

Long Yi и Long Er продолжали сгибать луки, и белая стрела лопнула, как грива, по небу.

Цзинь Вэй и Цзинь Чэн, которые превратились в свои первоначальные тела, могли бороться с

ними в ничью, сила разных рас имела свою собственную гордость, как защита клана Ваджра, и противники того же класса имели головную боль, встречаясь с ними.

Швиш!

Силуэт бросился навстречу Джин Вэй и Джин Чену и поднял руку, чтобы вырвать две страшные цепочки Фи.

Это было Вi Ке Yun, она также была императором девятого ранга, и ветераном императором с сильным культивированием.

Чёрт возьми! Бряк!

Две лошадиные цепи взорвались друг на друга, вместе со стрелами, выстреленными Лонг И и Лонг Эр, прямо выстрелили в Цзинь Вэй и Цзинь Чэн.

Ян вернулся и посмеялся над зрелищем, говоря: "Старый Пес Чжан, ты попал в ловушку клана Ваджра, и они послали двух человек на помощь?".

Чжан Юань Чжи чуть не вырвало кровь в депрессии, не клан Ваджра его обрушил, а его собственный сын... Питфолл!

Битва между Чу Чунь и предком семьи Занг была чрезвычайно страшной, и любое столкновение было сокрушительным.

Родоначальник семьи Занг теперь не мог успокоиться, методы Чу Хунь были слишком многочисленны и сильны.

Взгляд Чу Сюня был равнодушным, его рука сделала кулачные печати и яростно набросилась на него.

Бряк!

Они снова столкнулись в великом столкновении, шторм пронесся сквозь них, камни лопнули там, где они проходили, земля опустилась на три фута.

В этот момент в сражении даже Чу Чунь должен был признать, что родоначальник клана Чанг был очень силен, по оценкам, достиг девятого класса Великого Совершенства, но определенно не прорвался через Человеческое Бессмертное.

"Маленькая куколка, ты действительно поражаешь меня." Глаза родоначальника семьи Занг мерцали по мере того как он смотрел на Чу Чу Чуань. Дао, "Я все больше и больше интересуюсь твоими возможностями".

Брови Чу Чу Чуена были слегка приподняты, глаза игривые, и он сделал шаг поперек и поднял кулак, чтобы взорвать.

Бум...!

Две цифры переплетались, и уже невозможно было увидеть, кто есть кто? Земля продолжала рушиться и летать.

Бах!

Удар по телу был шокирующим, как барабан, и фигура вылетела через всю комнату.

Это был родоначальник семьи Занг, он был сражен ударом.

Все были шокированы, особенно семья Занг, они все выглядели обеспокоенными, не мог даже их собственный предок быть в состоянии победить Царя Чу Демона?

Родоначальник клана Zang посмотрел на Chu Hun с изменчивым лицом, сила другой стороны была вне его воображения.

"Маленькая куколка, я признаю, что ты сильная, но битва должна закончиться."

Родоначальник клана Чанг говорил, маленький золотой колокольчик внезапно появился в его руке.

Базз!

Золотой колокольчик был вызван взрывом лучезарного золотого света, искажающего окружающий воздух и вызывающего звуковые удары, подобно тому, как небо и земля резонировали с ним.

Секретное сокровище высшего класса, уже бесконечно близкое к священному оружию.

Глаза Чу Хуна сузились, у этой старой штуки действительно было такое большое оружие, что даже он почувствовал ужас от золотого колокольчика.

Бей!

Маленький золотой колокольчик рычал и был поражен родоначальником клана Занг, и листы золотой пульсации вспыхивали, распространяясь как приливная волна.

"Ах..."

Окружающие люди, которые сражались, были поражены золотой рябью, все их лица бледнели и скручивались, держась за голову и заывая.

Пиф-паф...!

Ученики с более низким уровнем культивирования даже взорвались прямо в кровавый туман, включая семью Занг и семью Янь. Глазированный павильон находился далеко друг от друга, но на него не влияли волны.

"Старый Предк!" Цан Юаньчжи кричал, но среди людей, которые только что умерли, было много учеников семьи Цан.

"Гриллы - всего лишь муравьи, так пусть они умрут". Родоначальник семьи Занг был очень равнодушен.

В определенный момент культивации сердце человека становилось безразличным и больше не испытывало сострадания к жизни. Так же, как древние императоры, которые держали власть жизни и смерти в своих руках, это больше не имеет значения для мертвых и раненых генералов двух армий, ключом было видеть результат.

"Маленькая куколка, ты готова страдать от смерти?" Родоначальница семьи Zang посмотрела на Chu Hun, золотой маленький колокол, подвешенный над ним, свой золотой свет обхватывая

его и появляясь божественным.

Глаза Чу Чу Чжуна всплыли на поверхность морозным взглядом и перевернули руку, чтобы предстать на фоне чешуи, золотых лучей, пульсирующих и сияющих.

Швиш!

Выбитый клинок, вылитые листы золотой ряби, и свирепое и мощное чудовище появились, вскрикивая и галопом выбегая с высоко поднятой головой.

<http://tl.rulate.ru/book/18995/953511>